

The background is a collage of various images, including architectural details of buildings, a church spire, and a body of water with a monument, all layered together with a torn paper effect.

**МБУК «Анапская ЦБС»
Детско-юношеская библиотека-филиал № 1
имени В.И. Лихоносова**

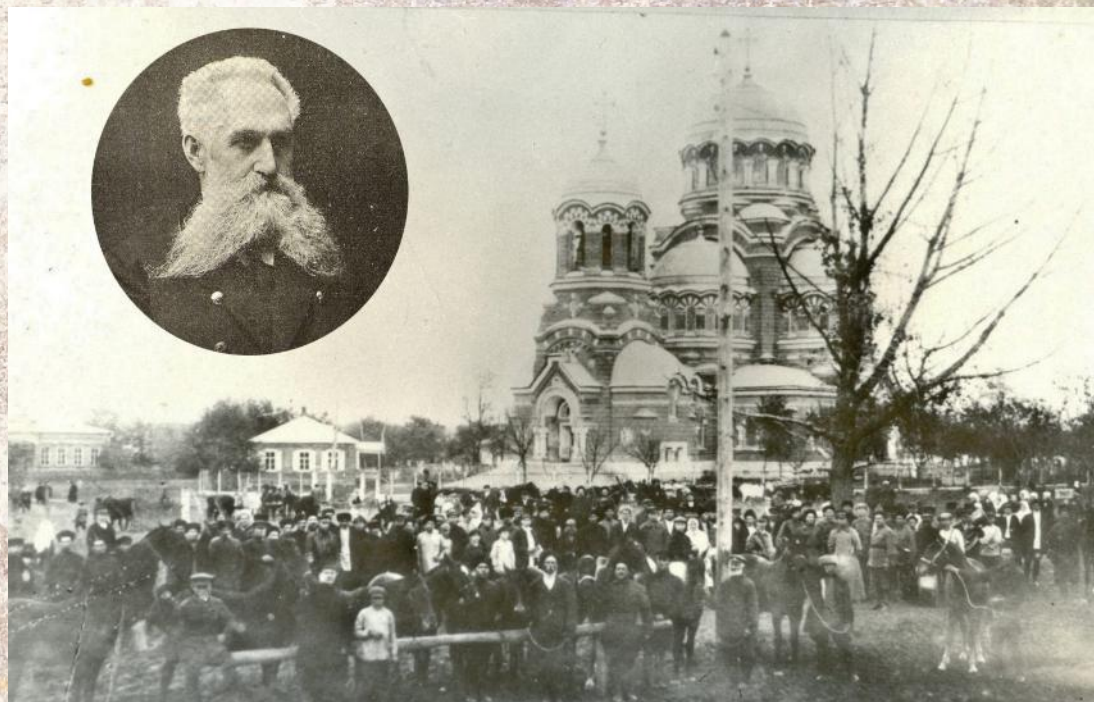
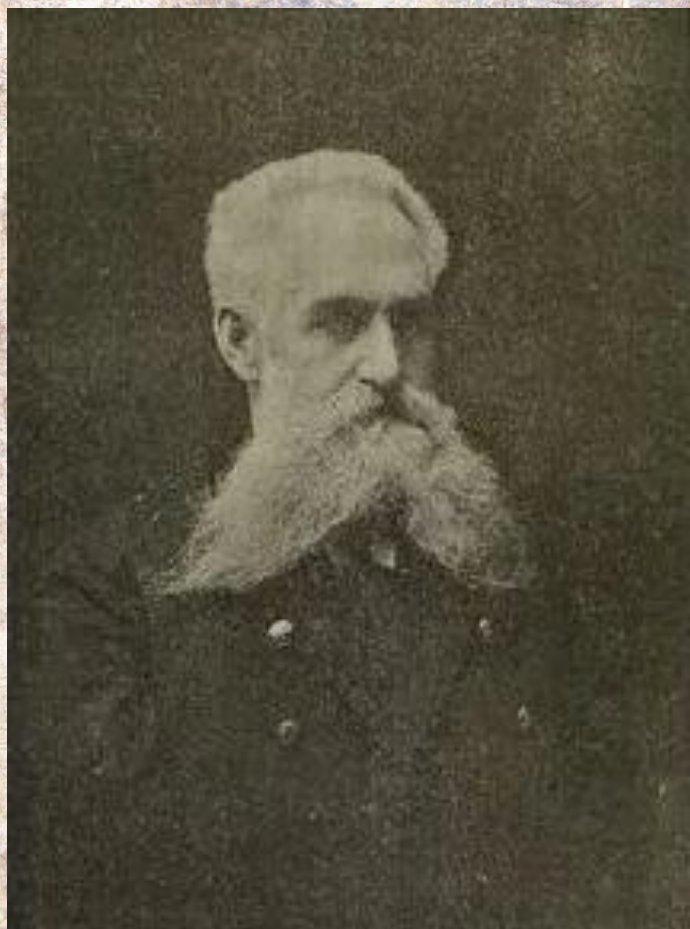
ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГ

«Зодчие Кубани»

(180 лет со дня рождения Н.Д. Маламы)

Анапа, 2025

Николай Дмитриевич Малама – выдающийся зодчий, происходил из древнего дворянского рода, жившего в Полтавской губернии. Н. Д. Малама занимал должность областного архитектора Кубанской области в 1892–1906 годах, а сейчас его имя занимает одно из почётных мест в плеяде кубанских архитекторов.

В настоящее время известно несколько выдающихся архитектурных сооружений, созданных по проектам Николая Дмитриевича Маламы:

В Екатеринодаре – баня купца М. Лихацкого (1893 год, объект культурного наследия).

Дворец наказного атамана Кубанского казачьего войска (1894 год, разрушен в 1942 году при отступлении советских войск из Краснодара).

Мельница Торгового дома «А. М. Ерошов и сыновья» (1894 год, разрушена в 1960-х годах, на этом месте сейчас располагается Театр драмы).

Дом Кубанской общины сестёр милосердия (1902 год, объект культурного наследия).

Общежитие Кубанской общины сестёр милосердия (совместно с архитекторами И. Мальгербом и А. Косякиным, 1909 год, объект культурного наследия).

В станице Уманской (ныне Ленинградская) – храм Трёх Святителей (1906 год, разрушен в 1933 году).

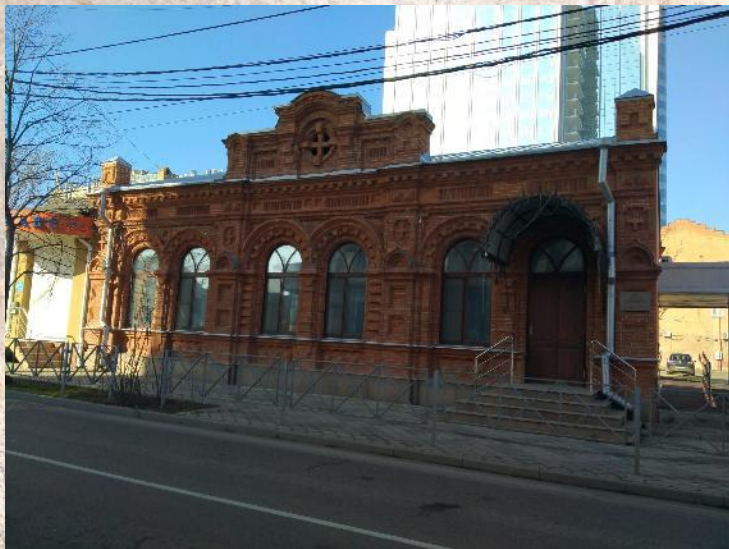
Баня купца М. Лихацкого

**Дворец наказного атамана
Кубанского казачьего войска**

**Мельница Торгового дома
«А. М. Ерошов и сыновья»**

**Дом Кубанской общины
сестёр милосердия**

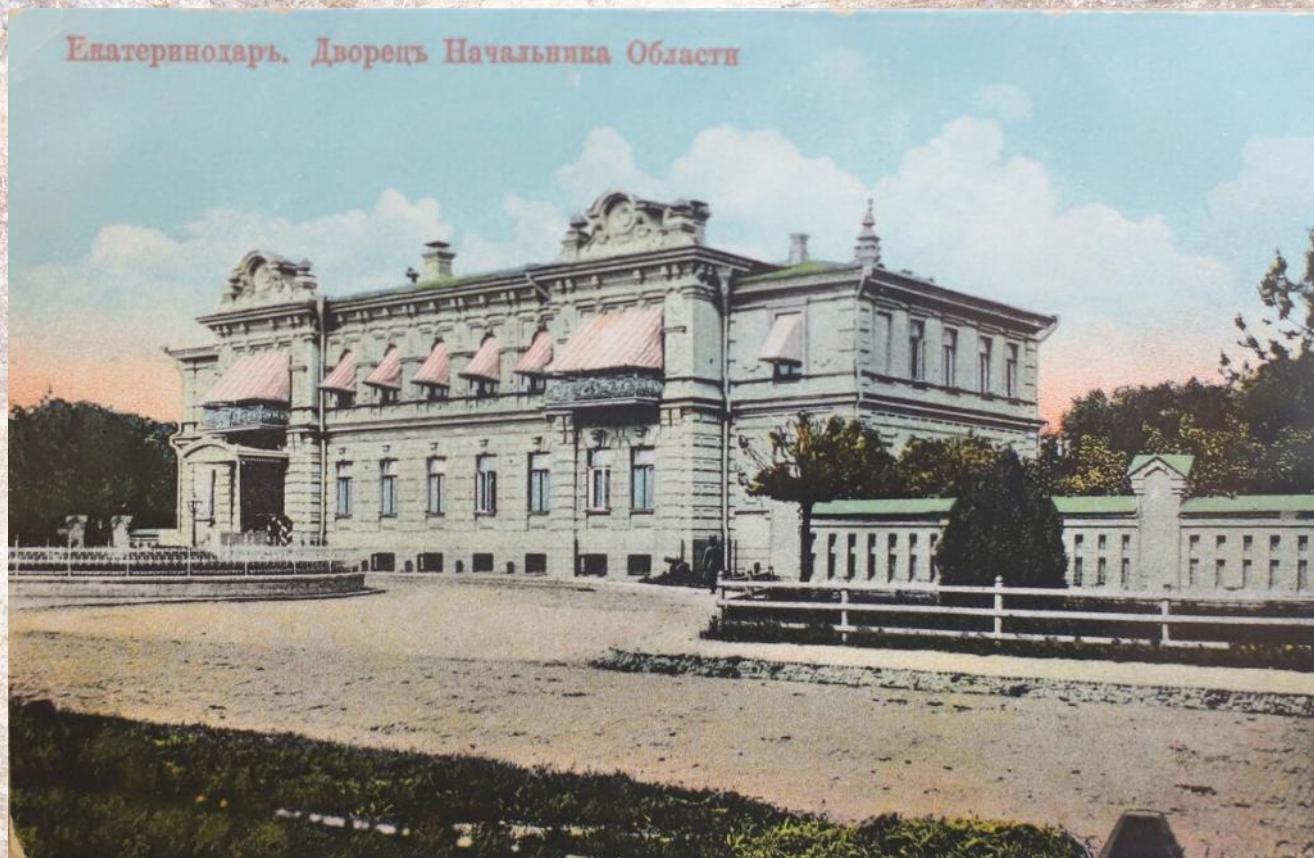
**Общежитие Кубанской общины
сестёр милосердия**

Храм Трёх Святителей

За труды и заслуги инженер, статский советник Николай Малама был награждён орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степеней, орденами Св. Анны всех трёх степеней, орденом Льва и Солнца (Персия).

Спустя 180 лет со дня его рождения, мы чтим память Николая Дмитриевича Маламы не только как выдающегося зодчего и конструктора, но и как личность, чьи достижения стали частью культурного и исторического достояния Кубани. Его постройки, как уцелевшие, так и утраченные, продолжают повествовать нам о богатой истории нашего края.

Бардадым, В. Архитектура Екатеринодара / Виталий Бардадым. – Краснодар: «Советская Кубань», 2002. – 256 с.: ил.

256 с.: ил.

3 марта 1892 года Малама – обаятельный архитектор Кувшинов! – по приглашению в Екатеринбург первой работой Николаем Дмитриевичем Маламой была принята им в качестве архитектора. Вскоре он получил на улице Красной плановый участок размером 63x45 метров, за несколько месяцев, с осени 1892 года, строит кирпичный особняк, выбеленный снаружи, под железной крышей, был готов. В его застройке использовались материалы, которые были в наличии в городе – кирпич, гипс, лапорефир (вадольное) отопление. В его устройстве проявилась большое искусство Маламы как гидротехника, специальность которого он получил в Геттинген университете. Старожилы рассказывают, что сами тогда в городе не было ни одного архитектора, поэтому Малама строил и до и после кирпича. Неплохо подобно устройству канализационной системы рационально с точки зрения современной технологии, скажут трудно.

Фасад дома, выходя на Красную улицу, имел 7 шпирок окон (фотография в архиве). Внутренняя отделка была выполнена в стиле модернизма. Отличительными признаками в металле были опалы, а также

¹ О строительной деятельности Н. Д. Маламы на Кубани см.: «Зодчие Екатеринодара». Краснодар. 1995. С. 34–42. «Архитектура Екатеринодара». Краснодар. 2002. С. 95–98, 140–143.

замыкали ее кованые же двустворчатые ворота. Особенно богатым убранством (ленкой) «шегедля» гостиная с арочным сводом. Две веранды, обращенные к югу и выходящие во двор, давали избыток света.

Если подняться по антому парадному пороку и войти в длинный коридор, кончающийся выходом в большой фруктовый сад, то можно увидеть слева и справа четыре великолепные комнаты (будуары) для дочерей. В одной из них вечером горел камин... Комнаты наполнены потоками дневного света и свежим воздухом (высота потолков более 4 метров). Ну а зимой приятное калорийное тепло делало семейный уют еще

К глазу северной стороне (если пройти в гостиную) примыкает кабинет хохломки дома, где он обычно до глубокой ночи сидел за рабочим столом над чертёжными и расчётными sheets. В последние годы XIX века стала развиваться плетёная мебель. В коллекции хохломки есть и плетёный стул, который принадлежал великому князю Николаю Дмитриевичу Малашину. Он был сделан в Дворце Наказного Атамана, мелишана Ершовца, баян Лихачёва, первого во имя Трёх Святителей! с сиденьем в честь Вавоженицы Пресвятой Богородицы для ставшим Уманским; здание Кубанской общины сестер милосердия (совместно с И. К. Маллгербом и А. П. Косынкиным) и др.

Хотелось бы подчеркнуть, что «государство» бабильская не только о своем личном баболознании, но и о своей практике, внешней простоту и светлую комуле с двумя окнами, открытыми в сад. Рядом же была кухня, прачечная, конюшня, загон для лошадей и каретный сарай. А во дворе, как и в самом доме, водородом, а также ливневка для стока дождей и талой снеговой воды.

Это был особняк, в котором обитало простое земное счастье. В нем, не зная горя, жила в доверии к себе и к И. Д. Давыдов с семьей. И эти «работные» люди, являясь «своими», «родными» людьми, которые отличался как псалма галка, «редким» воспитанием, в высшей степени симпатичным, спокойным характером и пользовался заслуженной любовью у товарищей по службе¹¹. И мы с полным правом можем добавить: уважением.

¹ Св. Иоанна Златоуста, Св. Василия Великого и Св. Григория Богослова. Не исключена возможность, что строительство храма занимался И. К. Малецкий, клн, впрочем, в Домом Трудовиках (проект Н. Д. Мала нм. 1902 г.).

Архитектор Николай Дмитриевич Маламов
(1845–1913)
Фото 1912 г.

В тот же год Николая Дмитриевича перенесли в должности областного архитектора на должность гидроэлектрика Кубанской области, и эта работа, связанная с постоянными командировками и чрезвычайными происшествиями на Кубани (где-то обвалился мост, где-то прорвало плотину или дамбу в закладку станции) для 60-летнего человека была тяжела...

Св. Григория Богослова. Не исключена возможность, что и, впрочем, и Домом Трудолюбия (проект Н. Д. Малахова).

[illegible]

Усадьба архитектора Николая Дмитриевича Малам. Ул. Красная, 5

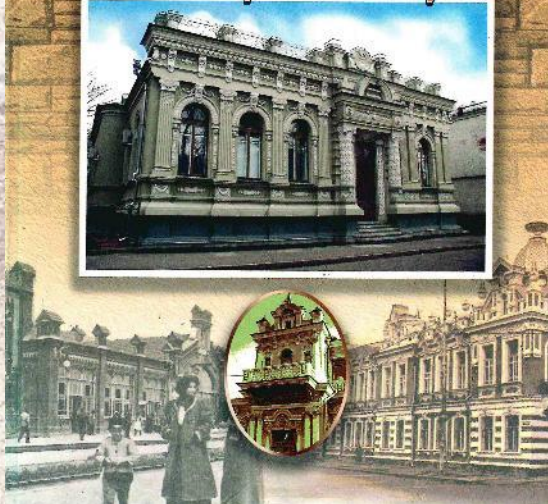
А тут попросил совсем незнакомых людей, а именно 1908 года в Ломане (Швейцария) познакомиться с ним. Он был тогда в возрасте 25 лет: в основном тогда достигая и в Копенгагене. — Последствием этого знакомства стал мой автобиографический роман «Воспоминания о детстве»: «Здесь говорится про двоюродных братьев Николасов Малаку... с тридцатилетней разницей, но с одинаковой любовью к жизни, к земле, ко всем жителям страдала от жары и умерла в ней. Мне сразу пришла такая мысль...».

Вот так, в 1912 году, в Ломане, Швеция, познакомилась собой Любова Малака. Легенда, рассказанная в романе, была выдумана. Но Любова сообщила, что Люба (большая) была и ее полудра (братовичка) Любова (о значении этого официального названия не знаю) была в 1912 году. — Ох, — Пусть одна из нас будет счастливой — та, которая не была Любой Малакой. — Любова Малака была в кабинет отца, в комнату. Тогда Любова в кабинет отца, в комнату.

Вот так, в 1912 году, в Ломане, Швеция, познакомилась собой Любова Малака. Легенда, рассказанная в романе, была выдумана. Но Любова сообщила, что Люба (большая) была и ее полудра (братовичка) Любова (о значении этого официального названия не знаю) была в 1912 году. — Ох, — Пусть одна из нас будет счастливой — та, которая не была Любой Малакой. — Любова Малака была в кабинет отца, в комнату. Тогда Любова в кабинет отца, в комнату.

¹ В метрической книге Александро-Невского собора записан диагноз: «острое воспаление желудочно-кишечного канала». См.: ГАКК, ф. 801, оп. 1, д. 195, л. 123 об. – 124.

Виталий Бардадым
АРХИТЕКТУРА
Екатеринодара

густе 1922 года муниципализировали, а

9 августа 1924 года¹ скончалась супруга Н. Д. Маламы — Виргиния Иосифовна, урожденная Ставене, дочь бельгийского гражданина города Гента, которую подхоронили и ее верному попуту жидов.

Кухня, прачечная, конюшня были переоборудованы под жилье, где и поселился «победивший пролетариат». Фруктовый сад вырубил. В 1940 году осталась и цвела одна лишь столетняя урюжкая яблоня, давшая каждой из 14 семей, поселенных в барском доме, как вспоминает 80-летний старожил Краснодара И. Н. Неблов, «по большому числу желтых, больших и вкусных

В 80-е годы еще жила в староме-
станции Северской внучка архитек-
тора — Любовь Михайловна Малама
(в замужестве Тренинская). Так по-
степенно вымирают казачьи роды и
разбазариваются их дома.

В апреле 1977 года, в связи с окончанием строительства Дома политического просвещения (архитектор О. Н. Кобзарь), старинный добротный особняк Н. Д. Маламы снесен. Просторный крепкий дом мог бы быть использован как продолжение картинной галереи имени Ф. А. Коваленко. Не сохранился даже фотоснимок этого бедственно снесенного особняка, построенного по собственному чертежу видного кубанского зодчего Николая Дмитриевича Маламы, имя которого является исторической гордостью кубанского столетия.

²Эта постройка возводилась в 1973—1974 гг.

Особняк архитектора Николая Дмитриевича Малам, построенный по собственному проекту. 1892 г. Ул. Красная.
Фрагмент почтовой открытки. 1912 г.
Репродукция Ольги Раевич

Всесвятское кладбище. Местно застроенная семейство архитектора Николая Дмитриевича Малам
Фото Ольги Раско. 2003

и Н. Д. Маламы в книге ЗАГСа г. Краснодара изд. 1977 года.

Бардадым, В. Архитектура Екатеринодара / Виталий Бардадым. – Краснодар: Лебедев Ю.Ю., 2009. – 400 с.: ил.

Н а Руси каменная вода считалась силой целительной. А источники и колодези — священными. Особенно ценились источники и у русских людей, и у восточных. Подземные как метод земледелия были известны в глубокой древности (V—IV вв. до н. э.) в Элладе. Великий греческий врач Гиппократ, создатель медицины как науки, советовал многим «Посетить башню». Если у больного, переночевавшего обители Юга России, башня оказалась приятной, то у русов — это уже спиритическое суровление деревенских людей.

Русский народ — поборник «соборности» — правдами и неправдами — белой и черной баней. Последняя отсылалась к печам, не выходящей турбе мурому. Православные люди считали полезными лечебные ванны предков своих, посещая бани, — чистый человек (последний четверть века, Пскова) и чистый панорама (последний панорама Великого моря). И вообще отвлеченными свойствами русского народа было неписаное правило: держать свое плечо тело и свои бесомыслию души в чистоте и в чистоте.

Камень, переселившись на берега реки Кубань — в край, богатый водой, не ведал недостатка в «целительной ванне»: летом вдоль крутизны и в бассейне реки или в долине, в июле — в бассейне древнейших шашмы — в бассейне, наполненной горячей водой, где можно было держать свое тело в воде и спать подается Кавказ, это не была римская империя Азия и не роскошь терма Каракаллы. Но как говорится, чем богаты, тем и рады... Великий А. С. Пушкин несладко говорил о том, что «русский человек,

идеи до места... идет в баню, которая наша вторая мать».

Россияне — прекрасные, издавна жившие в кубанских степях, ставшие вой в равнине, в глубине джаров, для башни — «чирчурму» и «шоблому», без которых жизнь казалась нежить. То ли дело: изобретение в поле, вернувшись извещая с дороги — и в баню. Печка, протопленная — чист и здоров, и никакой тебе жары. Со временем росла культура бани. И каменная каменная структура стала основой «торговой бани». Правдом не считая град Екатеринодар, где уже в 1807 году появилась первая общественная баня, принадлежавшая вдовой Голубиной (на улице Базарной (Одесской)), принадлежала от Кубань. Любопытно, что санитарный врач города В. К. Динилов в начале XX века писал «огу доприличности». Баня Голубиной была доприличности, обремененной жаром. Ее посетитель подвергался дерзким банным подвигам. «Бани на малявой... сообража...» — поступал прямо под пол, а отдуха во двор в дугу, где и отпавшая до выжарки». Врач Динилов предостерегал купальщиков от выжарки, жаркое заведение. А посетитель проносился на выжарку «археологической редкостью». Только через три года «эта структура» прекратила свое существование «из-за нехватки».

Появилась баня Голубиной, в Екатеринодаре находились «сторона Овощная, которая долгу обслуживала население восточной части города».

В 1878 году в Российской Империи были установлены на банные услуги единая цена — по 3 копейки с человека, но касалась это только

владельцев бань, расположенных в северном районе Екатеринодара, по улочкам и реке Кубань, знавшая, что они, дескать, не против пускать и солдат, и каменщиков в свои заведения, но только в те дни, когда бани «открыты для публики». С оплатой 7 копеек с человека, однако, с обязательным условием, чтобы «никого чужих не звали в баню своего брата», а drove для толпы митинговали сами. На каменные баньки катогорически запрещалось, что в работе для бани не должна превышать трех часов».

В это время в кубанской столице уже работало четыре торговые бани, но это были приватные и в южной стороне. Единственной «банное дело» стало развиваться и расширяться с постройкой огромной бани М. М. Александров на улице Динилов. Виталий Марк Михайлович Александров, воровской банки, не позволивший переселиться в столицу, был принят в митинговую сословие. Екатерина и оказалась истинным рынком родного города. Проект этой капитальной постройки составил областной архитектор Н. И. Малам (1845—1913). Основан Гатинский университет (Белый), он был гражданским инженером широкого профиля. Являлся Малам большим знатоком и гидротехнической сооружения. А новой баней, поступившей от Александров, как уже предостерегал районированную систему водоснабжения. Газета информировала: «В конце Красной, около богадельни», купец Александров приступил к постройке 3-этажного дома под торговую баню. В первоначальной бане, — справедливо заключила наша информация корреспондент, — город давно нуждается».

Строительство шло быстро. Оценив значение водоснабжения водопровода в качестве каменного — с эркерной, изысканной каменной фалды и изысканной жареной, увеличивая в центре и в боковых частях традиционные, но красивые аттики, гармонично сочетаясь с общей конфигурацией и внешним оформлением постройки, необходимо было устроить аркадную колладу, установить два лесенных башни большой высоты и, наконец, соорудить внутри помещения всю водопроводную сеть водопроводных труб. Работа кипела и спорилась. И в удив-

1 Цит.: Смирнов Игорь. Путешествие Пушкина в Оренбургский край. М.: Миса, 1991. С. 200.
2 Чумаев Иван. — 1907. — № 199. — 26 км.
3 Кубанский край. — 1911. — № 6. — 9 км.
4 Кубанские войсковые ведомости. — 1867. — № 22. — 10 июня. — С. 89.

наследности. А в вестиме носила южная Большая Митин под окрестной сеном с горючей амальмой. 26 августа 1915 года старейшая хозяйка умерла, будучи 75 лет от роду, и все его имущество (движимое и недвижимое) унаследовала сын Антон Маркович Александр. Да много деловое ему было владением богатого наследства.

После установления Советской власти баня Александров национализирована и перешла в ведение отдела коммунального хозяйства. 5 мая 1920 года Отдел велел ликвидировать Александровское заведение на временное заведение бани как чужелюбное, состоящее из водопроводных бань на суверенитет. И стала она именовать коммунальной баней № 2. Цены в общине отдалены остались те же, что были до революции: для взрослых 20 копеек, для детей — 10.

В Екатеринодаре существовали и другие небольшие торговые бани на Кожуховых — Заводе (1890 г.) и у Динилов (1890 г.), с другой стороны на Старопольской, Губина на Садовой? Но все они вскоре были национализированы и закрыты.

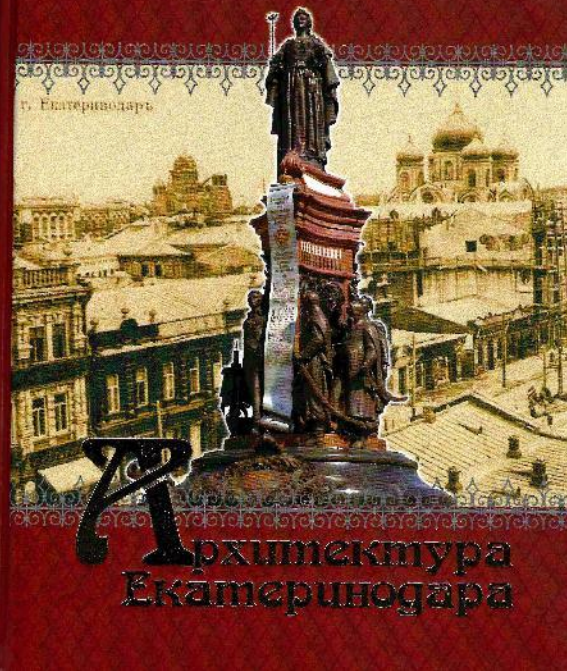
Любопытно, что вплоть до 50-х годов XX века в Краснодаре функционировали те же три

большие и удобные бани, построенные еще до революции (Александров, Александров, Александров). В 1935 году открылась новая 3-этажная баня на Динилов, которая строилась более пяти лет. В 1938 году кубанская способность построить бани была весьма скромной — 585 человек в час, то есть, как сообщает один армянский документ, «собирает бани в баню в год на жителей вместо помещенных 24-х».

В послевоенные годы в связи с массовым строительством благоустроенных коммунальных домов, где в каждой квартире имелась душная, «банная» ванная, потеряла свою остроту. Хотя люди, живущие в «старом каменном фонде», все еще пользуются услугами городских бань. И по-прежнему верно служат людям старинная баня М. М. Александров, которая, помимо своего служебного назначения, является замечательным архитектурным памятником градостроительства конца XIX века. Здание, построенное по типовым проектам градостроителя Н. Д. Малам, в 1993 году «отметило» свой 100-летний юбилей и, как прежде, несмотря на беспощадное время, стоит крепко и выглядит нарядно и модно.

Виталий БАРДАДЫМ

Баня М. М. Александров. 1893 г. Архитектор Н. Д. Малам. Фото В. Уткин, 1993 г.

Адам Александр. Причем этот бассейн, грек по национальности, тоже хотел построить свое дело на долговую ставку, а при возможности, даже перебраться своего согражданина — Марка Александров. Но чем и как? А. Д. Александр решил воспользоваться водой из митинговского водопровода (Губина баня построена инженером К. Зигелем в Екатеринодаре водопровод). Он задумал провести водопроводную линию от улицы Красной (по Соборной) прямо и себе во двор, чтобы для летних купаний построил для купальщиков бассейн (для купания и для митингов), получил из каменного разделения, выложил и душными купальнями. Впоследствии баня Александров превратилась в купальню бассейнов в городской купальне для купальщиков. «Этому предпринятию нельзя не посвятить статью», — одобрил баня не уезжала из города, но, всей видности, эта ванна баня не увеличилась успехов, так как екатеринодарский водопровод,

черпал воду на Кубань, не имел достаточного количества фильтров, чтобы подводить воду в трубы чистой и сделать ее питьевой, чему, разумеется, радовались местные купальщики, бывшие люди из армянских колоний и даже еще иранские свои помещенные роль в банной линии екатеринодара. А баня Александров пришлось бурить собственной армянской колонии. В 1900—1901 годах на восточной стороне 2-этажную баню на Красной купальни (баня гарнизонная), также с центральным отоплением и электрическим освещением, общей вместимостью до 500 человек, с 13 отделениями купальни, купальней и купальней, купальней и купальней. Но, унаследовав с баней Александров она не могла ни своей архитектурной красотой, ни своим удобством. Баня хотя бы имела Александров, которые баня прекрасно оборудована купальнями, ваннами, медными ваннами и другими при-

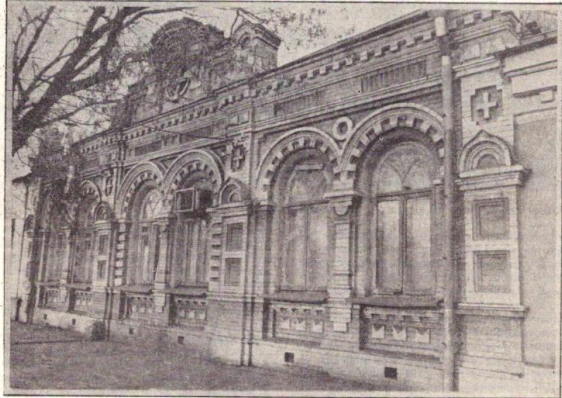
1 Кубанские войсковые ведомости. — 1895. — № 14. — 18 июня. — С. 3.
2 ГАРС, ф. Р-147, оп. 1, л. 47, с. 26.
3 ГАРС, ф. Р-147, оп. 1, л. 12, с. 39, с. 40.

Литература

1. Бардадым, В. Архитектура Екатеринодара / Виталий Бардадым. – Краснодар: «Советская Кубань», 2002. – 256 с.: ил.
2. Бардадым, В. Архитектура Екатеринодара / Виталий Бардадым. – Краснодар: Лебедев Ю.Ю., 2009. – 400 с.: ил.
3. Бардадым, В. Зодчие Екатеринодара / Виталий Бардадым. – Краснодар: «Советская Кубань», 1995. – 112 с.: ил.
4. Маркова, О. Архитектор Николай Малама – славное имя в истории Екатеринодара / Оксана Маркова. – Текст: непосредственный // Кубанские новости. – 2025. – 11 марта. – С. 8-9.

было сделать фундаментальную пристройку к старому дому. В 1902 году попечительница общины Е. И. Малама обратилась к деревенскому архитектору Н. Д. Маламе за помощью. И тот охотно отозвался на ее просьбу — безвозмездно составил проект одноэтажной постройки и вызвался наблюдать за ходом строительства¹. И вскоре новый кирпичный дом с изящным фасадом, выложенным в форме крестиков, украсил городской квартал, где 9 лет назад тот же архитектор построил баню М. М. Лихацкого...

В 1904 году, когда решался вопрос о расширении здания Духовного мужского училища, выдвигались различные варианты, некоторые считали, что следует к существующему основному корпусу надстроить третий этаж. Архитектор Малама не рекомендовал этого. Во-первых, нарушится пропорциональность и гармоничность данной постройки; во-вторых, придется на время реконструкции прекратить занятия в училище; и, в-третьих, выдержит ли эту надстройку старый фундамент. Авторитетное мнение Ни-

Дом Кубанской общины сестер милосердия. 1902 г.
Архитектор Н. Д. Малама

¹ Краткий исторический очерк образования и развития Кубанской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Екатеринодар. 1915. С. 10.

Новое здание Кубанской общины сестер милосердия. 1909 г.
Архитекторы Н. Д. Малама, И. К. Маламберг, А. П. Косыгин

выводу, что этот проток имеет хорошее естественное русло с необходимым уклоном для спуска влаги. Ангелинский ерик — как гигантский резервуар пресной воды — был незаменим. Но, к сожалению, вода в нем застаивалась и быстро портилась. Любопытно, что эта водная артерия (глубиной два и шириной более сорока метров), как и ерики Сухой, Казачий, Калаус, по рассказам столетних дедов, представляли собою искусственные каналы, которые вырыты в старину русскими людьми, захваченными в плен крымскими татарами и турками в период их владычества здесь. На пути Ангелинского ерика лежали станции Новомихайловская, Ивановская, Староикожеблевская, Староже-редлевская, Новониколевская (до 1891 г. пос.

Ангелминский) и Гриневская с их многочисленными хуторами (с 380-тысячным населением, которое бедствовало из-за отсутствия питьевой воды). В 1903—1906 годах Войско ассиновало на строительство канала более 85 тысяч рублей. В мае 1906 года гидротехническое сооружение, протяженностью 104 версты (из них 24 версты канала пролегло по искусственному руслу), вступило в строй. Но осенне-зимние бурные паводки разрушили головную часть канала. И вот теперь Николай Дмитриевич Малама, заняв должность гидротехника Кубани, приступил к строительным работам. Канал должен протянуться до Чужанского озера (близ Кирпильского лимана), в результате чего все водное сооружение удлинится еще на 33 версты. Расход воды